

Длинный свисток Лин Бахуана. Трещина открылась в небе в десяти метрах перед ним, и огромная зеленая фигура "цвета" вспыхнула, и в мгновение ока появилась из воздуха, приземлившись перед Линь Байчуанем с громким вздохом. На самом деле это был огромный синий дракон. Это был не Король Изумрудных Ящериц Земли, на котором ездил Чен Лонг Ао, которого раньше видел Цзи Донг, а настоящий гигантский дракон, член клана Зелёных Драконов.

Поскольку Король Зеленого Дракона был одним из Божественных Зверей Небесного Ганна, Клан Зеленого Дракона также восстал, и до тех пор, пока Клан Зеленого Дракона был "природой" рода Янг, он был выше Клана Дракона, и был скрыт наравне с Кланом Алмазных Драконов. Линь Байчуань смог иметь в качестве своей горы зеленого дракона, также благодаря своему статусу главы клана Линь.

Линь Байчуань взлетел и приземлился на шею зеленого дракона, его единство человека и дракона внезапно усилилось в момент, когда над его головой появилась белая "цветная" корона Armor Sun класса 88, зеленый дракон был в гармонии с ним и взлетел в небо в мгновение ока. Зеленый "цветной" свет, излучаемый рукой Линь Байчуана, приземлился на голубую птицу, помогая его жене вместе стабилизировать травмы синей птицы. Целительная сила инь и янь двойного дерева "природа" магия была в полной игре, чтобы удержать голубую птицу от медленного взлета и падения на землю. Но Линь Байчуань и Линь Луан оба чувствовали это. Крыло было не только разбито и переломано, но и повреждено множество внутренних органов. Желание полностью исцелить его не случится за одну ночь, а может даже умереть без лечения.

Взгляд Линь Байчуана был несколько сложным, когда он смотрел на Цзи Цзи, стоящего на арене, в это время Великий Умиравший Священный Дракон Огня вернулся в Цзи Цзи, его огромное тело висело прямо за Цзи Цзи, девять когтей на земле, две черно-белые головы драконов подняты высоко, с ним на заднем плане, Цзи Цзи Цзи больше не выглядел таким одиноким.

"Ваше Превосходительство еще раз проявило милосердие, большое спасибо. Однако, эта битва между нами должна продолжаться". Как он сказал это, лицо Линь Байчуань "показал" некоторый стыд, и он действительно был готов объединить усилия со своей женой, чтобы иметь дело с Ji Move, когда он должен был. На глазах у имперской семьи Иствуда, если бы они не воевали и не оправались от ситуации, как бы семья Лин смогла закрепиться в Иствудской империи в будущем? Это произошло не только из-за брака Чэнь Си Сюаня и Линь Цяню, но и из-за того, что в нем участвовала вся их семья. Поэтому, несмотря на то, что он знал, что не должен этого делать, он должен был быть таким решительным.

Когда Линь Байчуань говорил с Ji Move, зеленый дракон под ним естественно увидел Великого Умиравшего Священного Дракона Огня.

Большая белая "голова" Маотая наблюдала за воздухом, медленно следуя за спуском цианоброна, увидев, как цианоброн смотрит на него, Маотай ревел низко, из него распространилась особая аура.

Тело синего дракона дрожало, его выращивание еще только на девятой стадии не могло говорить. Но в следующий момент он внезапно ускорился в мгновение ока и приземлился на землю. Огромное тело дрогнуло и отскочило Линь Байчуань на спину. И выпустить низкий дракон "рев" на него.

Внезапные изменения заставили Линь Байчуань ошеломить: "Брат Лонг, ты..."

"Рев -" зеленый дракон выпустил еще один низкий рев на него, другие не могли понять, что говорит зеленый дракон, Линь Байчуань, который имел контрактное существование, естественно, был в состоянии понять смысл слов этого зеленого дракона, и потерял свой голос: "Брат Лонг, что ты сказал? Это королевская семья твоего клана драконов, ты не можешь сделать из него врага?"

Зеленый Дракон несколько извинился перед Линь Байчуанем, прежде чем повернуться и кивнуть почтительно Великому Умиравшему Священному Дракону Огня, его задние конечности внезапно вспыхнули, расправив крылья и взлетев в воздух, и исчезли в мгновение ока.

Боевой замысел Линь Байчуань, который был воспитан с большим трудом, исчез с уходом Зеленого Дракона, и на мгновение на его лице больше не было крови.

Синяя птица была серьезно ранена, а зелёный дракон исчез. В этот момент у него уже не было и половины уверенности в своем сердце, и его взгляд, когда он смотрел на Чжи Чан, начинает ошеломиться.

"Старшему придётся снова драться?" Чжи Дон в обморок спросил. Если бы он следовал своему прошлому нраву, то точно не позволил бы Великому Умиравшему Священному Огненному Дракону действовать в это время и пойти против двух в одиночку. Но ситуация перед ним была иной, так как он помог Чэнь Си Сюаню вернуться к отступлению, что само по себе не было неразумным, он, естественно, хотел, чтобы эта битва закончилась здесь и не продолжилась. Иначе никому не было бы выгодно продолжать. Это также было причиной, по которой он не сделал резкого хода.

Синяя птица приземлилась, и Линь Луан наклонился на сторону своего мужа, глядя на Линь Байчуань с беспокойством, прошло много времени с тех пор, как она видела лицо мужа с кровью "цвет" выцветает, как тот, который перед ним. Она знала, что ее муж страдает от сильных мучений в сердце.

"Вакхуан, мы..." Линь Луан собирался что-то сказать, но его прервал Линь Вакхуан.

"Сестра Луан, вы боитесь смерти?" Линь Байчуань смотрел на свою жену, его глаза "раскрывали" сильный эмоциональный свет.

Линь Луан немного испугалась, а потом покачала головой: "Если я могу умереть с тобой, я не боюсь".

Линь Байчуань смеялся: "Хорошо, я, Линь Байчуань, в моей жизни, если у меня будет такая жена, чего еще может хотеть муж. Если я, глава семьи, не смогу защитить честь семьи, то мне тоже придется умереть на поле боя за семью. Кроме этого, другого пути нет. Просто позволь нам с тобой, как мужу и жене, объединиться в борьбе с этим тираном".

Глядя на внешность Линь Байчуаня, Цзи пошевелился, не мог не нахмуриться, как он мог не заметить, что Линь Байчуань уже загадал свое предсмертное желание в это время? Такой противник. Без сомнения, способные взорвать свою самую сильную силу. И всё же, Чжи Дон не хотел их убивать.

Линь Луан подняла руку, чтобы пожать мужу руку, и пара посмотрела друг на друга, но вместо этого их взгляд успокоился и улыбнулся. Казалось, что ситуация перед ними перестала быть для них важной. Пока они могли быть вместе, это было сильнее всего на свете.

"Папа, мама..." Линь Цянь Юй выпрыгнула из косынки и пришла к родителям, на мгновение почувствовав смешанные чувства. Это из-за меня семья оказалась в таком затруднительном положении. Просто позвольте моему сыну и вам, ребята, сделать это вместе. Даже если мы умрем, наша семья все равно может умереть вместе".

Линь Байчуань засмеялся и похлопал по плечу своего сына: "Хорошо, достойно быть сыном моего Линь Байчуаня, тогда мы сделаем это вместе".

Как они сказали, семья втроем уже шла в направлении Цзи-Двида с высоким духом.

Чен Сяофэн, который стоял сзади, наблюдая за битвой, не остановил его, но вместо этого, несколько странных взглядов были "раскрыты" на его лице. Три человека семьи Линь, наблюдающие за смертью, казались трогательными, но был только один из них! Это никогда не будет честной борьбой. Причина, по которой Линь Байчуань и его жена до сих пор в состоянии бороться без стыда доказали только одну проблему, они уже видели Цзи Дун, как гораздо более высокий противник, чем они сами, что значит быть выше их, восемь лучших коронованных маг? Это значит "высший". Этот молодой человек, которому было всего двадцать. Неужели он уже обладал той же общей силой, что и верховная власть?

Как раз в этот момент с неба вдруг раздался голос, похожий на молнию: "Хватит, ребята, вы что, не стесняетесь?" Звук, казалось, доносился со всех сторон, а вместе с ним, казалось, дрожал весь Иствудский дворец.

Вдалеке зеленый свет спустился с неба и приземлился прямо перед семьей Линь Бечуань, состоящей из трех человек. Сразу же после этого, еще один темно-зеленый "цветной" свет упал и приземлился рядом с этим зеленым светом.

Взгляд Чжи Чанга, который был спокойным, внезапно сгустился, уже не так расслабленным и случайным, как раньше.

Внешний вид этих двух фигур. Не только Цзи Двига затаил сердце, семья Линь Бечуань упала на колени, голос Линь Бечуань даже немного дрожал: "Дедушка".

Зеленый свет упал, и появился человек, этот человек был двухметрового роста, его конечности были толстыми и стройными, а длинные зеленые "зеленые" волосы выглядели "грязными", как птичье гнездо. В это время он стоял лицом к лицу с направлением Цзи Цзи и даже не смотрел на Линь Байчуань позади него: "У меня нет такого унижительного внука, как ты". Возьми жену и сына и проваливай в сторону. С сегодняшнего дня ты больше не глава семьи Линь".

"Да, дедушка". Линь Байчуань даже не решился дать половину объяснения, потянув Линь Луана и Линь Цяню отдельно обеими руками и быстро отступив в сторону.

Рядом с этим зеленоволосым стариком стояла старая крона, с гораздо более аккуратными длинными темно-зелеными "цветными" волосами, если смотреть сзади, то никто не сможет определить ее возраст. К сожалению, годы были неумолимыми, и морщины на ее лице были следами, которые они оставили позади.

"Это два предка семьи Линь, Линь Илей и Линь Цин. Они также являются столпами нашей Иствудской империи".

"Чен Сяофэн встретил двух коронетов." В то же самое время, как Чэнь Си Сюань объяснил Цзи Движения, Чэнь Сяофэн подошел с его вещами быстро и приветствовал Линь Илей и его жену.

"Когда Вашему Величеству не позволено быть таким вежливым. Я все слышал. Брак между Си Сюань и этим маленьким отродьем Тысяча Юй заканчивается здесь. Наша семья Лин никогда никого не заставит что-либо делать".

Слова Лин Илей были пробивными, не оставляя места для пол-оборота фразы вообще.

"Короне, ты... "Чен Сяофэн очень торопился и хотел что-то сказать, но Линь Илей поднял руку, чтобы остановить его. "Вашему Величеству не нужно ничего говорить, все будет ждать, пока я сначала закончу дело".

По его словам, его пристальный взгляд сместился на Чжи Донг, как будто два острых меча пронзили Чжи Донг.

"Украсть невестку моей семьи Лин, мальчик, ты первый". Лин Илей холодно сказала.

Цзи безразлично двигался: "Эмоциональные вопросы не могут быть навязаны. Если старшеклассники не понимают этого пункта, младшеклассники могут научить тебя". У него не было никаких хороших чувств по отношению к верховной власти перед ним, который был явно злым.

"Малыш, ты высокомерен, смеешь меня провоцировать. Хорошо, очень хорошо. Даже если братья и сестры восхода солнца Инь и пара Цзи Чансинь пришли сегодня. Это не могло спасти тебя." Голос Лин Йилей стал холоднее, а свет вокруг его тела даже искажался, что делало невозможным его первоначальный вид.

Раньше, несмотря ни на что, хотя Линь Байчуань и его жена были крайне недовольны Цзи Дон, по крайней мере, они не говорили друг с другом порочно, и Цзи Дон снова почувствовал себя виноватым, поэтому он неоднократно терпел это. В это время, столкнувшись с гневом Линь Илей, сердце Цзи Донга вместо этого успокоилось, он предпочел бы столкнуться с таким соперником. Независимо от того, насколько сильна была другая сторона, по крайней мере, он мог бороться со всей своей мощью.

Чжи Дэн холодно сказал: "Ты не боишься, что ветер мигнет твоим языком? Если бы здесь был мой господин, прадед и другие, как ты смеешь так говорить? Когда ты бьешь маленького, старый выходит, а когда ты бьешь старого, старый выходит снова. Простите, у вас еще остались отцы и бабушки? Если так, выкрикивай это вместе. Нет никакой разницы между дракой на колесах и дракой между бандами. Издеваться над малым с большим, кажется, именно такова традиция твоей семьи Лин".

Слушая слова Ji Move, Линь Йилей не мог не взбеситься, выйдя из игры, вся арена яростно дрожала под его ногами, и все его тело вспыхнуло, как молния прямо на Ji Move. "Я издеваюсь над малым большим, сначала убью твое неблагодарное злое семя, прежде чем я что-нибудь скажу."

Как только было произнесено слово "злое семя", "цвет" лица Чжи Дона наконец-то изменился, его незримо обволакивал слой мороза, и безоговорочно развязался интенсивный убийный умысел.

В этой жизни, тело, которое он унаследовал, изначально было ублюдком, и оскорбление Лин Yilei внезапно вызвало гнев Ji Move, чтобы подняться. Оба глаза внезапно открылись широко, и пронзительный серебряный свет электрически "выстрелил" из его глаз. Перед лицом Девяти Коронованного Мастера Демонов, который также обладал чрезвычайной магической силой, генетическое "подавление" больше не имело бы никакого эффекта, но у Цзи все еще было

духовное подавление, которое было не меньше, чем у Властелина Святого уровня.

Пара Лин Илей и Лин Цин на самом деле давно слышали здесь суматоху, но, естественно, с их личностями, они бы не вышли так легко. Позже, когда они прибыли на арену, Линь Йилей и его жена ясно почувствовали изменения на этой стороне, поэтому они бросились в состоянии шока и гнева. На самом деле, Линь Йилей был отнюдь не так раздражителен, как он появился на поверхности, он сделал это совершенно нарочно. Как и то, что сказал Чжи Дон, очевидно, было чрезвычайно унижительно для него смущать младшего по возрасту своим статусом. Он притворялся в ярости, чтобы потом иметь импульсивное объяснение. Поэтому, услышав насмешки Цзи Дуна, он не осмелился дать Цзи Дуну больше времени для разговора и напал прямо на него. Семья Лин пострадала от этого странного унижения во дворце, и даже глава семьи был почти "вынужден" умереть, даже если бы он оскорбил четыре высшие власти, которые он не может заботиться меньше сейчас, если бы он не оставил Цзи Цзён, не было бы места для семьи Лин в Иствудской империи в будущем. Если Линь Цянью не мог жениться на Чэнь Сиксуане, он не должен позволить Цзи Дао жениться и на ней. Таким образом, грудь Лин Йилей уже была заполнена умыслом убийства. С тех пор, как он появился, он решил, что сделает всё, чтобы убить Чжи Дао.

Внезапное подавление психического вызвало Лин Йилей, чтобы войти в транс, но он был, в конце концов, высшая власть и сразу же отреагировал на это, полностью интернализовав его психические силы, нападение было недостаточным, но его душа была в состоянии защитить себя, чтобы свести к минимуму эффект от Ji Move психического подавления.

Какой сильный дух, Линь Йилей был внутренне впечатлен, подавление духа проявлялось не только в воздействии на боевой дух противника, но и в обнаружении движений противника в первую очередь, и в этот момент у Линь Йилей появилось ощущение, что он полностью прошел сквозь себя.

Пронзительный белый свет конденсировался и формировался над головой Линь Илей, и что заставило Цзи двигаться, так это то, что магическая сила, показанная на этой короне Линь Илей Инь Яна, была на уровне 96, как и у Толстого Чжоу Сяо Сяо. Этого было достаточно, чтобы заставить Чжи Чжиона опасаться.